

К: 1448499

Л. К. Сиранова

Моя родина —
мой уголок

Вологодской
Государственной
Университета
Филологического факультета
Кабинет № 310
1.04.2019г.

Л. Смирнов

Л. К. Силанова

Моя родина –
мой уголок

Стихи

Грязовец
2007

С-36 Силанова Л. К.

**Моя родина—мой уголок: Стихи//Л. К. Силанова.
- Грязовец, 2006. - 32с.**

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

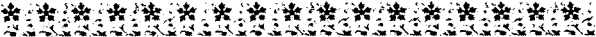
*Явилась Муза, слишком поздно.
Уже и возраст мой большой.
Но вижу яркие я звезды
В крошечной темноте ночной.*

*Она меня тревожит ночью
И днем преследует меня.
Но благодарна я ей очень
И жизнь другая у меня.*

*То в бок толкнет, то остановит,
То снова что-то шепчет мне.
Она везде за мною ходит
При ярком Солнце, при Луне.*

*Цвети и пой, святая Муза,
И стань подругою моей.
Не знала лучшего союза
На склоне всех последних дней.*

Л. К. Силанова.

МОЯ РОДИНА – МОЙ УГОЛОК

Моя Родина – мой уголок,
Отчий дом и улица детства.
Никому, никому, невдомек,
Иду мимо, как будто согреться.

Попросилась зайти в отчий дом.
Все чужое, и все так знакомо.
Из груди вырывается стон –
Передвинута печь по-другому.

Половицы, что выстлали пол,
Мой отец шлифовал топором и рубанком.
Шестьдесят с лишним лет пролежал этот пол, –
Половицы широкие, смотрятся гладко.

Все оконца сам делал отец,
И стропила сам ставил под крышу.
Переложены бревна под самый венец,
Только что-то отцовское слышу,

Там и мох заготовлен руками родных,
Те же двери в знакомых проемах.
Никого уже нет здесь в живых.
Я одна лишь хожу возле дома.

Веет холодом мой отчий дом,
А мне кажется, я согреваюсь.
И в живых уже мало соседей кругом.
Уголок мой родной, пред тобой преклоняюсь.

ПОДХОЖУ К РОДНОМУ ДОМУ...

Подхожу к родному дому.
Мне, и правда, дом родной.
Мне и дышится здесь по-другому,
Мне и грустно бывает порой.

Подхожу, постою возле дома:
«Но, однако, иди — дом не твой», —
Все чужое, но все мне знакомо.
И тихонько иду стороной.

МИЛАЯ СЕРДЦУ РОДИНА

Милая сердцу родина —
Улочка детства моя,
Босыми ногами исхожена,
На руках здесь носили меня.

Роддом здесь стоит и детское,
И городок весь больничный здесь.
Здесь прошло мое детство,
И юность, промчалась здесь.

Зеленью вся окаймленная,
Березки и липы есть.
Думы мои потаенные!
Сколько в душе их не счесть.

Музыка, с детства звенящая,
Парк городской, стадион.
Слышу все чаще и чаще я
Теперь колокольный звон.

* * *

Плывет дымок над хаткой детства.
Пусть перестроен отчий дом.
И никуда вовек не деться —
Все сердцу дорого кругом.

И ледяная эта тропка,
Другие, новые мостки,
Когда-то место было топко.
И больно сердцу от тоски.

ОСЕНЬ-КОЛДУНЯ

Ну что ты делаешь, колдунья,
Не хочешь расставаться с нами?
К последней ночи новолунья
Расстаяло все под ногами.

А было так светло и чисто,
Морозец, вроде, силу взял.
Но только солнышком лучистым
Осенний день вновь засиял.

К дню поминания усопших
Приходит, как всегда, тепло.
Пригреет до костей продрогших.
Так было издавна-давно.

Как будто Мать-земля всех греет,
Кто навсегда пришел — не гость.
И только сердце холодеет,
Когда ступаешь на погост!

* * *

Вот и осень наступила.
Пришли сумерки в дома.
Неосознанная сила
Появилась у меня.

Я хочу писать и плакать,
И смеяться, и любить.
На дворе такая слякоть —
Лень на улицу ходить.

Пробуждаюсь, иду снова —
Все дела, дела, дела.
Город утренний, как новый.
Как мне родина мила.

* * *

Осень. Вновь за чашкой чая
Собрались старые друзья.
Ветеранов привечают.
Нам без встреч никак нельзя.
Чай душистый, пляски, песни,
Шутки, юмор, общий смех.
И выходит, что застолье
Ветеранов — лучше всех.

* * *

Любовь пришла, ворвалась в дом
И заслонила все кругом:
Стихи и песни, и друзей,
Ну что же мне поделаться с ней?

Остаться с ней наедине?
Так это не по вкусу мне.
Расстаться с ней я не могу.
Поверьте — это я не лгу.

* * *

Ну и что же? — Повстречались,
Затеплился уголек.
Только сердцем чуть прижались,
Вдруг повеял ветерок.

Кучка пепла разлетелась,
Будто не было ее.
А любовь не разгорелась,
Разговор лишь про нее.

Не страдайте вы любовью
И не дуйте на огонь.
А дробите лучше дробью
Под гармошечку-гармонь.

ЗОРЬКА АЛАЯ

Зорька алая в белом тумане.
Милый снова ко мне не придет.
Он обманет, он снова обманет,
И взаимность моя пропадет.

Ой, прижмусь я покрепче к подушке,
Расскажу ей одной в тишине.
Самой верной, надежной подружке,
Так давно полюбившейся мне.

И подружка моя не обманет,
Не предаст и не выдаст меня.
А сердечко болеть перестанет
С первым лучиком нового дня.

Зорька алая пусть догорит,
И придут снова сумерки пусть.
Вам, влюбленные, кто понимает,
Как же трудно скрывать боль и грусть.

* * *

Отвори потихоньку калитку.
Не откроешь — пролезу я в щель.
И один поброжу я по саду,
Подожду, ты откроешь мне дверь.

Ну, а если и дверь не откроешь —
Постою у тебя под окном,
Иль войду я в окно слуховое.
Что же делать ты будешь потом.

Тут и шаль не нужна уже будет,
Я устами согрею тебя.
И божественной ночь наша будет,
Не смогу я уйти от тебя.

ОЗОРНОЕ КОЛЕСО

Закружило, завертело
Озорное колесо.

Ну, кому-какое дело,
Повертело, вот и все.

Спицы порознь разлетелись,
Что к нему, а что ко мне.
И сердца не загорелись,
Только искорки во тьме.

Не сумели, не сложилось,
Только жалко колеса,
Очень быстро развалилось,
И история тут вся.

В СИНЕЙ ДЫМКЕ ЗАСТЫЛ ГОРОД

В синей дымке застыл город.
Молоком облитый сад,
Нет веселых светофоров,
Лишь фонарики горят.

Да дымки домов озябших
Разрывают ночи тень.
Звезд на небе нет дрожащих,
Не пойму тут ночь иль день?

Вдруг забрезжило в тумане,
Заалел вдали восток.
Каждым утром, самым ранним,
Тепловоз дает гудок.

Сортируются вагоны
На погрузку и разгруз.
А в пекарнях, на поддонах,
Теплый хлеб уже везут.

ГОРОДОК НА МОСКОВСКОЙ ДОРОГЕ

Городок на Московской дороге
Два столетия с лишним стоит.
Проходили и здесь Ломоносова ноги,
И почтовый здесь тракт был разбит.

Залихватские тройки летели
С бубенцами в морозной пыли!
Разудалые песни тут пели
Ямщики в позабытой дали.

Все уходит — рождаются нови:
Дилижансы, авто и такси.
Только звон бубенцов одиноких
Не отнимет о прошлом тоски.

Было время пролеток каретных,
Было цоканье звонких копыт.
Городок мой любимый, как прежде,
На Московской дороге стоит.

О ПИСЬМАХ С ФРОНТА

Белый тетрадный листочек.
Нет запятых тут и точек.
В простой треугольничек сложен,
Пропитанный потом он тоже.
Внизу перечеркнут цензурами
И пронесенный под пулями,
Доставлен домой почтальонами.
Оплаканный мамами, женами,
Положенный к изголовью
С большою сердечной любовью.
Сколько недель и годочков
Ждали подобных листочков,
Ждали, надеялись, верили,
Просили, чтоб почту проверили.
Смотрели сквозь щели в окошки
Из-под платка иль ладошки.
Больше полвека уж минуло,
Кто-то вернулся, кто сгнули.
Только листочки затертые
Хранятся в тряпицы завернуты.
Хранятся листочки с любовью,
Согретые сердцем и болью.
И в нашей семье талисманом
Хранили листочки мы с мамой.
Всего семь листочков заветных,
Полученных, но безответных.
Обратного адреса не было,
Указано «На до востребования».

А ПЕХОТА ЗАСТРЯЛА В БОЛОТАХ

А пехота застряла в болотах,
А пехота пройти не смогла.
Затрещали вдали пулеметы,
И пехота в воде залегла.

Пулемет, словно жаткою, косит.
Не поднять головы, не поднять.
Но прислушались, будто кто просит:
«Встань, ребятки, страну защищать».

Не под силу сломить пулеметам
Жажду к жизни советских солдат.
И поднялась родная пехота
За Россию, за Землю, за Мать.

Проползли, прошагали по топям,
До Берлина пехота дошла.
И на стенах Рейхстага с налету
Свой автограф пехота дала.

СЕРЫЕ ЭТИ ШИНЕЛИ

(СЛОВА К ПЕСНЕ)

Серые эти шинели.
Солдаты на фронте белели
И не по возрасту рано.
Сжигали тяжелые раны.

Жили в окопах, в землянках,
Гибли от пуль и от танков.
Серые эти шинели
Были им дом и постели.

И сохранили ту память,
Душу которая ранит.
Серые эти шинели
Даже в земле не истлели.

И к благодарным потомкам
Ниточкой тянется тонкой
Вечная связь поколений —
Серые эти шинели.

И БЫЛИ РУКИ МИЛОСЕРДИЯ

И были руки милосердия,
И были тут госпиталя.
Но эти люди твердо верили:
Заходит где-то и встает заря.

Валились люди от усталости,
А эшелонов — нескончаемый поток.
Война не знает слова «жалости» —
Хирург трудился, сколько мог.

Разрез, осколок, нить, иголка.
И было страшно иногда.
«Под ампутацию, — негромко, —
Нога чернее сапога».

Но что нога, когда истерзанный,
Изрешеченный и слепой,
И двадцать лет, и жизнь не пройдена.
«Ну потерпи чуть-чуть, постой».

А город маленький и скромный,
И затемненный от войны.
Но сколько жизней спас, не помним.
А помнить в общем-то должны.

Героев — людям милосердия
И ордена, чтоб в память их.
Им жизнь других война доверила,
И ты в живых один из них.

НАД ПОРОЖКАМИ ЧИСТОЕ НЕБО

Над Порожками чистое небо.
От воронок лишь стонет земля.
И никто позабыт здесь бы не был,
Но найти их так просто нельзя.

Но находят. Стараются люди,
Ворошат незабытую боль.
В благодарность им памятью будет,
Самый низкий поклон наш земной.

Не измерить другими словами —
Благодарность живущих родных.
Пусть по жизни идет рядом с вами
Та сердечная боль за других.

Пусть обходят вас беды лихие,
Что на долю выпали нам.
Пусть цветут там цветы луговые
На земле, не заросшей от ран.

И ВНОВЬ СТОИМ У ОБЕЛИСКА

И вновь стоим у обелиска
Ушедших в тех сороковых.
Война ушла, но слезы близко —
Нет пап и мам давно в живых.

За наши жизни они бились.
И не щадили жизнь свою,
В полях хлеба чтоб колосились,
За нашу светлую судьбу.

Судьба, и впрямь, казалась светлой
Но не воротишь время вспять.
Разъединили нас по клетям.
И трудно голову поднять.

ПИШИТЕ ПИСЬМА МАТЕРЯМ

Пишите письма матерям,
Пишите, деточки, пишите.
Не спится мамам по ночам,
Вы это, милые, поймите.

Пошлите весточку домой,
Пусть небольшую, но пошлите.
Что я жива, иль я живой,—
Письмом вы это подтвердите.

И мамы в эту ночь уснут,
Пусть ночь одну, но очень крепко.
И весь дневной тяжелый труд
Им не покажется столь терпким.

И будет маме так тепло,
Сердечком к письмецу прижметя.
И хмурым днем будет светло,
Морщинкой каждой улыбнется.

И пропадут морщинки враз —
Помолодеет ваша мама.
Она с окна не сводит глаз,
Все писем ждет. А вы упрямы.

Пишите письма матерям,
Не делайте им в жизни больно.
Приносит жизнь так много ран,
Старайтесь жизнь прожить достойно.

Потом спохватитесь, увы,
Когда не будет вашей мамы.
Сейчас понять вы все должны,
Не будьте все-таки упрямы.

ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА, ПРОСТИ

Ты прости меня, мама, прости,
Все земные грехи отпусти.
Я прошу, поцелуй меня вслед —
Я прошу, только мамы уж нет.

Сердце больно так сжалось мое,
Как же все это было давно.
Не вернешь жизни прожитых лет,
Не вернешь, да и мамы уж нет.

Я пишу дочерям, сыновьям;
Пожалейте своих милых мам.
Я и внукам желаю добра,
Чтобы мама подольше жила.

Попросите прощенья у мам,
Сберегите их сердце от ран,
Чтобы в жизни потом не жалеть
Чтобы вслед им потом не смотреть.

Чтобы слезы потом не текли,
Ты люби свою мать, береги.
Попросите прощенья у мам,—
Я пишу дочерям, сыновьям.

Жизнь убога, хитра и груба,
Вы чуть-чуть сберегите добра,
Чтоб остаться достойными мам.
Я пишу дочерям, сыновьям.

* * *

Суп грибной с перловкой ела
И в окошечко смотрела,
Вспоминала лето, лес,
Мир, исполненный чудес.

Сама в лес я не ходила,
Но грибочков наварила.
Зять внучатый собирал,
Чтоб зимою был навар.

ОТПРАВЛЯЕМ МЫ ДЕТОК НА СЛУЖБУ

Отправляем мы деток на службу,
Чтобы Родине нашей служить.
И судьбу умоляем послушать —
Уберечь их и защитить.

Под сердечком своим их носили,
Ох, как трудно достались сынки.
Одного лишь у Бога просили,
Не познали чтоб в жизни тоски.

Чтоб не плакали ваши невесты,
Не сидели бы волосы мам,
Чтобы вечно были мы вместе
У родных очагов по домам.

Отслужить и вернуться в порядке,
Не постигла их чтобы беда
Так нужны дома наши ребятки,
Чтобы старость спокойной была.

Пусть все сложится в жизни удачно.
Пролетит службы заданный срок.
И под утро, с рассветом прозрачным,
Возвратится родимый сынок.

К ОКОНЧАНИЮ ШКОЛЫ

Твой учитель, мой учитель —
Это жизни мудрецы,
Семи лет мы к ним приходим
Желторотые птенцы.

Ну, сказать, что мы не зрелы —
Это будет просто ложь.
В детсаду нас научили —
Любить мир, что так хорош.

Мы рисуем, лепим, клеим
Мы игарем и поем,
Пляшем, пишем и считаем,
В общем, весело живем.

Вот такими, из рук в руки,
Мы приходим в первый класс
Получать азы науки.
Не тревожьтесь вы за нас.

Пролетают быстро годы.
Вот уже последний класс.
Были радости, невзгоды —
Огорчали, может, Вас.

Мы уходим — час прощания.
Впереди нас что-то ждет.
Снова встречи, расставания —
Что судьба преподнесет.

К ПУШКИНСКИМ ДНЯМ

(6.06.2005 г.)

Пушкин жил. Прошло два века,
И на третий — год седьмой.
Не нашлось, знать, человека,
Кто б сравнился с ним, друг мой!

Были Лермонтов, Тургенев —
Все прекрасные умы.
Грибоедов... Но Онегин
Покорил нас всех, увы.

Пушкин, право, это Гений
И конечно — озорник.
И погиб он на дуэли, —
Унижаться не привык.

Он с портрета, смотрит гордо,
Взгляд и умный, и простой,
Проверяет, дескать, помнят,
Иль забыли кто такой.

Не забыли, чтим и помним.
Внуки любят вас и чтут.
И наследникам законным
Верно, всё передадут.

СЮРПРИЗЫ ПРИРОДЫ

Цветет шиповник и сирень,
Рябина и акация.
А холод уж который день...
Аж минус два. Овация!

Поет кукушка, соловей
Так разливает трели...
Кто посадил — теперь жалея,
Не посадил — успеть бы!

И всякий раз, из года в год,
Природа к нам с сюрпризами,
А мы спешим успеть вперед
И боремся с капризами.

Зальет, замерзнет, может быть,
А то засушит в камушек.
Но мы упрямы — труд наш быт,
А урожай — подарочек.

Подарком живы целый год,
Гостей им угощаем,
И знаем точно наперед,
Что будем с урожаем.

* * *

Белоствольные березки
Распушились здесь в саду,
Словно девушки-подростки,
У прохожих на виду.

Одним корнем породнились,
Словно матерью одной,
А потом вдруг раздвоились
Одной раннею весной.

И красуются двойняшки
Летом, осенью, весной,
Словно девушки-близняшки,
С одинаковой косой.

Сколько лет им жить придется —
Не берусь гадать, друзья.
Только гордость остается —
Это ж Родина моя.

ЛЮБЛЮ БЕРЕЗЫ РУССКИЕ...

Люблю березы русские,
Люблю озябший сад
И переулки узкие,
И звездный снегопад,

И улицы широкие,
С вишневыми авто,
И домики убогие,
Где не живет никто.

И слышится далекое
Мне цоканье копыт.
А это одинокая
Колясочка скрипит.

Не смазали колясочку,
И тормоза скрип-скрип.
В воображеньи парочка
Мне рысаков гнедых.

И по булыжной улице
Спешит в торговый ряд.
В глазах березы русские,
Что срублены лежат.

Да раздается слабое
Тут пение синиц.
И в памяти лишь ржание
Военных кобылиц.

СОДЕРЖАНИЕ

Моя родина — мой уголок	6
Подхожу к родному дому... ..	7
Милая сердцу Родина	8
«Плывет дымок над хаткой детства...»	9
Осень-колдунья	10
«Вот и осень наступила...»	11
«Осень. Вновь за чашкой чая...»	11
«Любовь пришла, ворвалась в дом...»	12
«Ну и что же?...»	12
Зорька алая	13
«Отвори потихоньку калитку...»	14
Озорное колесо	15
В синей дымке застыл город	16
Городок на Московской дороге	17
О письмах с фронта	18
А пехота застряла в болотах	19
Серые эти шинели	20
И были руки милосердия	21
Над Порожками чистое небо	22
И вновь стоим у обелиска	23
Пишите письма матерям	24
Ты прости меня, мама, прости	26
«Суп грибной с перловкой ела...»	27
Отправляем мы деток на службу	28
К окончанию школы	29
К Пушкинским дням	30
Сюрпризы природы	31
«Белоствольные березки...»	32
Люблю березы русские... ..	33

Л. К. Силанова.

МОЯ РОДИНА — МОЙ УГОЛОК.

Тираж 120 экз.

Книга набрана, сверстана и отпечатана
в ООО «Грязовецкая типография».